

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ: ОБЗОР СЕКЦИИ IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КОРШУНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

© 2020 г. О. В. Новиков

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: nalognovikov@mail.ru

Поступила в редакцию 17.03.2020 г.

Аннотация. В Институте государства и права РАН при содействии сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса и сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права прошла IX Ежегодная научно-практическая конференция «Коршуновские чтения», посвященная защите гражданских и семейных прав: конвергенции частного и публичного права. На секции «Защита конкуренции на финансовых рынках» выступили известные ученые, специалисты в области финансового права, аспиранты ИГП РАН. Целью данного мероприятия было обсуждение и обобщение правоприменительной практики с целью выработки предложений для совершенствования законодательства о конкуренции на финансовых рынках. По итогам конференции была выражена уверенность в том, что в ближайшем будущем произойдут системные изменения, которые будут способствовать экономической стабилизации, в т.ч. посредством нормализации конкуренции на рынке финансовых услуг.

Ключевые слова: защита конкуренции, финансовые рынки, налогообложение, финансовое право.

Цитирование: Новиков О.В. Обеспечение конкуренции на финансовых рынках: обзор секции IX Ежегодной научно-практической конференции «Коршуновские чтения» // Государство и право. 2020. № 5. С. 159–163.

DOI: 10.31857/S013207690009691-2

PROVISION COMPETITION IN FINANCIAL MARKETS: A REVIEW OF SECTION THE IX ANNUAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “KORSHUNOV READINGS”

© 2020 O. V. Novikov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: nalognovikov@mail.ru

Received 25.10.2018

Abstract. At the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with the assistance of the sector of Civil Law, civil and arbitration and sector of Financial, Tax, Banking and Competition Law the IX Annual scientific and practical conference “Korshunov Readings” was held, dedicated to the protection of civil and family rights: convergence of private and public law. In the section “Protection of Competition in the Financial Markets”, well-known Russian scientists, specialists in the field of Financial Law, and graduate students of the ISL RAS. The purpose of this event was to discuss and summarize law enforcement practices in order to develop proposals for improving competition legislation in financial markets. At the end of the conference, they expressed confidence that in the near future there will be systemic changes that will contribute to economic stabilization, including through the normalization of competition in the financial services market.

Key words: protection of competition, financial markets, taxation, Financial Law.

For citation: Novikov, O.V. (2020). Provision competition in financial markets: a review of section the IX Annual scientific and practical conference “Korshunov Readings” // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 159–163.

В Институте государства и права РАН 12 декабря 2019 г. во время IX Ежегодной научно-практической конференции «Коршуновские чтения» состоялась секция «*Защита конкуренции на финансовых рынках*».

На секции с докладами выступили:

Д.Г. Бачурин, ведущий научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права ИГП РАН, канд. юрид. наук («*Современные тенденции правового регулирования налогообложения добавленной стоимости в финансовом секторе экономики: сравнительно-правовой аспект*»);

С.В. Запольский, главный научный сотрудник сектора административного права и процесса ИГП РАН, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ («*Сочетание публичного и частного в правовом регулировании экономических отношений*»);

С.А. Ядрихинский, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук, доц. («*Законные интересы налогоплательщика как средство оптимизации налогового регулирования и конкурентной среды*»);

П.С. Гуляева, младший научный сотрудник ИГП РАН («*Особенности правового регулирования смарт-контрактов*»);

О.И. Лютова, научный сотрудник Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, канд. юрид. наук («*Транзакционное налогообложение как новая модель налогово-правового регулирования: состояние и перспективы*», исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16107-мк «Исследование и обоснование выбора модели налогообложения в эпоху цифровой трансформации»);

К.А. Писенко, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, д-р юрид. наук («*Проблемы обеспечения баланса интересов в сфере антимонопольного регулирования на рынках финансовых услуг*»);

В.Е. Родыгина, доцент кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, канд. юрид. наук, доц. («*Совершенствование специальных налоговых режимов: поиск баланса публичных и частных интересов*»);

О.В. Новиков, научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права ИГП РАН, канд. юрид. наук («*Административно-правовые инструменты управления экономикой*»).

Целью данного мероприятия было обсуждение и обобщение правоприменительной практики с целью выработки предложений для совершенствования законодательства о конкуренции на финансовых рынках.

Открывая секцию, с приветственным словом к участникам конференции обратился **канд. юрид. наук Д.Г. Бачурин**, модератор секции. Он выразил уверенность, что работа секции будет иметь значение для развития науки финансового права.

Очевидно, что политико-правовой механизм современного общественного перераспределения нуждается в корректировке. Эффективным решением здесь может быть отказ от неоправданно льготного режима налогообложения финансовых услуг и переход к взиманию НДС в данном секторе экономики. По этому пути ныне идут крупнейшие экономики мира (КНР и Индия), а также целый ряд других государств.

В своем докладе **д-р юрид. наук, проф. С.В. Запольский** обосновал суждение о том, что соотношения публичного и частного права нельзя переносить в область соотношения отраслей права, поскольку нет чисто публичных и частных

отраслей права. Он считает, что отрасль — не вполне точный способ группировки норм права, поскольку в современных условиях имеет место слияние, как публично правового и частнопроводного метода, так и действие норм права одной отрасли в рамках применения норм другой отрасли права. Приемлемым является способ группировки норм с использованием критерия как единого правового комплекса, чем охватывается взаимодействие разных методов и разных технико-юридических способов.

Кандидат юрид. наук, доц. С.А. Ядрихинский в докладе обратил внимание на законные интересы налогоплательщика как средство оптимизации налогового регулирования и конкурентной среды. Он отметил, что дозвольтельный тип правового регулирования налоговых отношений, реализующийся по формуле «разрешено все, что прямо не запрещено законом», позволяет помимо субъективных прав налогоплательщика выделить ряд дозвольтений, объединенных категорией законные интересы налогоплательщика.

Под законным интересом налогоплательщика предложено понимать социально определенное и юридически обеспеченное государством правовое дозвольтение, выражающееся в правомерных стремлениях налогоплательщика извлекать обоснованную налоговую выгоду или пользоваться иным благом в сфере налоговых отношений в целях удовлетворения объективно необходимых потребностей, обусловленных статусом налогоплательщика.

Раскрывая суть законных интересов налогоплательщиков, ученые обычно на первое место ставят их правозащитные свойства. Вместе с тем законные интересы содержат и большой регулятивный потенциал.

Большинство законных интересов налогоплательщика не отражено в нормативных актах. Они не формализованы так, как это сделано, например, в ст. 21 НК РФ в отношении субъективных прав налогоплательщика в силу широкой вариативности и стохастичности. Законодатель объективно не имеет фактической возможности все законные интересы налогоплательщиков отобразить в тексте нормативного правового акта. Да этого и не требуется.

Законный интерес налогоплательщиков, не получивший нормативного закрепления, обнаруживается моментом своего выражения. Налогоплательщик обозначает свою заинтересованность в обладании тем или иным благом, как чем-то для него ценным и привлекательным.

При этом отсутствие нормативного закрепления нельзя рассматривать в качестве препятствия для реализации законного интереса.

В данном случае налогоплательщику как бы самому предлагается участвовать в правообразовательном процессе и продолжить нормативный перечень дозвольтений, наполнив его собственным содержанием, основанным на свободном усмотрении. Если формализация интереса нормой права — это результат правотворческого процесса сверху (законодателя), то не опосредованный нормой права интерес есть результат правотворческого процесса снизу (налогоплательщика). Именно налогоплательщик своим стремлением к определенным благам формирует правообразующее начало, проявляя свои творческие способности мыслить нешаблонно, принимать нестандартные решения.

Сфера налоговой незапрещенности достаточно широка. Она предоставляет налогоплательщику большой простор для инициативы. В отличие от притязания, содержащегося в субъективном праве, правомерность которого не требует какого-либо правоприменительного признания, законный

характер фактического интереса налогоплательщика не так очевиден для корреспондирующей стороны правоотношения. Законными эти интересы представляются только в сознании самого налогоплательщика, поскольку суть законности состоит в отсутствии нормативного запрета на совершение планируемого действия или бездействия. Зародившийся в сознании налогоплательщика интерес нуждается в дополнительном юридическом одобрении со стороны правоприменителя, что не позволяет изначально считать определенным вид, меру и пределы поведения налогоплательщика. Поэтому активность налогоплательщика находит свое отражение в правоприменительной деятельности налоговых, а впоследствии и судебных органов.

Создавая «точки напряжения» в сфере налоговых правоотношений, притязания налогоплательщика выступают не только предметом налоговых споров и научных дискуссий, но и подспорьем для законотворческой деятельности, являясь, таким образом, катализатором развития налогового законодательства.

Будучи не закрепленными нормами налогового законодательства, фактические притязания налогоплательщика через правоприменение создают основу для законодательного разрешения проблемных зон в системе правового регулирования, формируют внутреннее убеждение законодателя и мотивируют его легализовать стремление налогоплательщика. Пропуская инициативы налогоплательщика через фильтр разумности, добросовестности и справедливости его действий, законодатель получает основание для внесения соответствующих коррективов в законодательство о налогах и сборах. Тем самым законные интересы налогоплательщика способствуют устранению пробельности и совершенствованию налогового законодательства.

Очевидно, что за свои интересы налогоплательщику приходится бороться.

Известный немецкий правовед Р. Иеринг (1818–1892) в своем труде «Борьба за право» писал: «Все права в мире были завоеваны; <...> каждое право, все равно, право народа или индивидуума, — предполагает постоянную готовность защищаться»¹. Он также утверждал: «Кто защищает свое право, тот в узких пределах его защищает право вообще»². Поэтому интерес и последствия такого его образа действий выходят за пределы его личности.

Отстаивая конкретно свой интерес в отдельно взятом налоговом правоотношении, налогоплательщик отстаивает нечто большее, чем просто персональный интерес налогообязанного лица. Особенно актуально, если эта борьба ведется в Конституционном Суде РФ или в Верховном Суде РФ.

За этим состязанием идей или конкуренцией аргументов наблюдает не только юридическое сообщество, но и законодатель, который разводит сталкивающие интересы и делает свой выбор.

П.С. Гуляева в своем докладе сообщила о возникновении таких явлений, как смарт-контракт, блокчейн, эфириум, что стало результатом развития информационных технологий и цифровой экономики.

В действующем законодательстве понятие смарт-контракта отсутствует, однако упоминается в подзаконных актах и законопроектах о цифровых финансовых активах.

В общеизвестном смысле смарт-контракт — это в первую очередь алгоритм, предназначенный для формирования и контроля за информацией о принадлежности благ (деньги, акции и др.).

Смарт-контракт не является, строго говоря, разновидностью договора, хотя в основном он упоминается в таком значении.

В основном под «умным» контрактом понимается «самоисполняемый контракт»³ или «договор в электронной форме»⁴ с указанием различных дополнительных характеристик: «заключенный напрямую между покупателем и продавцом», «записанный в качестве программного кода», «совершенный в автоматическом порядке» и др.

В действительности смарт-контракт — это форма заключения сделки, касающейся разных предметов и объектов, например, купля-продажа, оплата товаров и услуг и другие.

Смарт-контракт используется не только в качестве формы, разновидности договора как такового, но и как техническое средство заключения сделки, как средство обеспечения и исполнения обязательства.

Делается вывод, что смарт-контракт является одной из разработок цифровой экономики, базируется на платформе *ethereum* посредством технологии *blockchain*.

Новая форма заключения контракта отличается от прежних разновидностей договоров, представленных в гражданском законодательстве.

«Умный» контракт — это не только форма договора, но и средство исполнения и обеспечения обязательства.

Реализация смарт-контракта позволяет обеспечить исполнение сделок и соблюдение сторонами условий оплаты и качества выполнения обязательств.

При этом автоматизация процесса имеет и отрицательные стороны, например, проблемы распределения ответственности, сложности в определении ответственных лиц, ответственность заказчика и разработчика программы.

Вопросы подготовки и последующей технической поддержки проекта связаны с сотрудничеством специалистов в области права и информационных технологий.

Смарт-контракт как новая форма заключения и реализации сделок, как явление, имеющее не только правовую природу, но и технико-программную, является новым явлением для экономики. Умный контракт порождает ситуации, в которых обнаруживаются противоречия в законодательстве.

При всех потенциальных сложностях, связанных с реализацией смарт-контракта на практике, данная технология открывает перед участниками гражданского оборота ряд новых возможностей, начиная от автоматизации исполнения и обеспечения обязательств и, например, до возможности сбора средств для финансирования стартапов через инструменты ICO.

В условиях трансформации общественных отношений в связи с развитием цифровой экономики представляется целесообразным продолжить дальнейшую практическую и теоретическую разработку темы смарт-контракта в законодательстве Российской Федерации.

¹ Иеринг Р. Борьба за право / пер. с 11-го нем. изд. И. Юровского. 3-е изд. СПб., 1908. С. 1.

² Там же. С. 44.

³ URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6670/>

⁴ URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh

Кандидат юрид. наук О.И. Лютова остановилась на проблемах транзакционного налогообложения как новой модели налогово-правового регулирования, оценив ее состояние и перспективы.

Под влиянием происходящих в правовой системе России фундаментальных изменений, связанных с цифровой трансформацией, осуществляется формирование концептуально новых налоговых правоотношений, принципиально отличающихся от традиционно признаваемых доктриной налогового права.

Некоторые нетипичные формы налоговых отношений уже нашли свое отражение в налоговом законодательстве, например, правоотношения, возникающие в ходе проведения эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в некоторых субъектах Российской Федерации с 1 января 2019 г. В соответствии с официальной позицией Федеральной налоговой службы такие правоотношения формируют виртуальную транзакционную среду и характеризуются в качестве новой модели налогово-правового регулирования в виде транзакционного налогообложения⁵. Перевод налоговых органов на адаптивные цифровые платформы позволяет добросовестным налогоплательщикам не контактировать с ФНС России и платить налоги и сборы в пару кликов.

При этом качество правового регулирования таких отношений вызывает у специалистов, практикующихся в различных отраслях права, немало вопросов⁶. Отсутствие адекватных современным реалиям механизмов правового регулирования транзакционного налогообложения в сфере установления, введения, исчисления и уплаты налога на предпринимательский доход в отношении так называемых самозанятых индивидуальных предпринимателей, а также иных физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, существенно затрудняет реализацию таких правоотношений и/или выводит их в нелегальную сферу.

О.И. Лютова полагает уместным в вопросах правового статуса операторов электронных платформ рассматривать налоговое право как прагматическую модель и не создавать новых моделей правового регулирования без объективной на то надобности при наличии адекватных сложившейся ситуации юридических конструкций.

Кроме этого общеизвестно, что использование модели отношений с привлечением налоговых агентов имеет для государства ряд неоспоримых преимуществ, связанных с отсутствием необходимости «точечного» администрирования налогов и сборов в отношении значительного количества

налогоплательщиков, чаще всего не обладающих соответствующими знаниями и компетенцией для осуществления возможности самостоятельного расчета налогов. Аналогичные преимущества видятся в признании операторов электронных платформ налоговыми агентами: государство освобождается от обязанностей бюджетных расходов на администрирование исчисления НПД и необходимости непосредственного взаимодействия с каждым из самозанятых, а физические лица-налогоплательщики «делегируют» свою обязанность по исчислению, удержанию и перечислению НПД иному лицу.

Безусловным риском в такой ситуации является возрастающая нагрузка на операторов электронных площадок, которые, предположительно, обладают исключительно техническим потенциалом, но не интеллектуальным ресурсом, позволяющим квалифицированно осуществлять мониторинг налогового законодательства и проводить соответствующие расчеты и иные необходимые операции.

В качестве следующего прогрессивного шага на пути к цифровизации и максимально выгодного с точки зрения перспектив развития налогового законодательства и тенденций трансформации рынков услуг самозанятых считаем возможным спрогнозировать еще один вариант развития налогового законодательства в сфере регулирования исчисления и уплаты НПД, являющийся этапом дальнейшей цифровизации налоговой системы, при котором операторы электронных площадок получают статус технологических представителей.

Это означает, что исчисление и уплата НПД должны осуществляться в автоматическом режиме при поступлении денежных средств за оплату услуг, оказываемых самозанятым. Предполагается, что такая функция «автоматического удержания» налога должна появиться в качестве дополнительной опции у каждого из операторов электронных площадок. При этом налоговые органы в процессе исчисления НПД принимать участия не будут, поскольку НПД будет в автоматическом режиме перечисляться на счета Федерального казначейства РФ.

Далее информация о налогооблагаемых операциях будет поступать в налоговые органы непосредственно от операторов электронных площадок, что предполагает освобождение налогоплательщика от обязанности создания чека и его передачи через приложение «Мой налог».

Логично, что в случае выбора такого варианта правового регулирования самозанятые как налогоплательщики, использующие специальный налоговый режим в виде исчисления и уплаты НПД, должны осуществлять деятельность исключительно на условиях использования услуг операторов электронных платформ, что может повлечь как определенные выгоды для всех сторон-участников организованного таким образом транзакционного налогообложения, так и риски. Например, выгода цифровизации рынков деятельности самозанятых однозначно поможет их структурировать, возможно укрупнить и/или дополнить новыми видами услуг (видами предпринимательской деятельности), а также сделать их информационно прозрачными для потребителей и контрольно-надзорных органов.

Доктор юрид. наук, доц. К.А. Писенко посвятил свое выступление проблемам обеспечения баланса интересов в сфере антимонопольного регулирования на рынках финансовых услуг. Основное внимание было уделено проблемам формирования в Российской Федерации эффективной модели властных субъектов обеспечения публичного интереса защиты конкуренции в целях и контексте задач обеспечения базовых публичных интересов, а также баланса публичных и частных интересов с учетом подходов, примененных в зарубежных

⁵ См.: URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8587982

⁶ См., напр.: *Бобошко Д.Ю.* Анализ перспектив применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // *Налоги*. 2019. № 5. С. 26–29; *Копина А.А.* Налоговые эксперименты // *Налоги*. 2018. № 19. С. 1, 3, 4; *Ее же.* Новый специальный налоговый режим для физических лиц — налог на профессиональный доход // *Налоги*. 2018. № 20. С. 1, 3–8; *Нансо М.Б.* К вопросу о введении новых налогов и сборов // *Налоги*. 2019. № 5. С. 33–37; *Ее же.* К вопросу о введении новых налогов и сборов: налог на профессиональный доход (часть 2) // *Налоги*. 2019. № 6. С. 39–44; *Ручкина Г.Ф.* Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства // *Налоги*. 2019. № 1. С. 28–33; *Тропская С.С.* Налогообложение самозанятых и цифровая экономика: налог на профессиональный доход // *Финансовое право*. 2019. № 5. С. 22–26; и др.

государствах в рамках реализации принципа деконцентрации проконкурентных полномочий, в т.ч. посредством их рассредоточения между отдельными отраслевыми регуляторами.

В докладе **канд. юрид. наук, доц. В.Е. Родыгиной** было отмечено, что в научной литературе все чаще встречается понятие налоговой конкуренции, в частности международной налоговой конкуренции, под которой понимают соперничество налоговых систем, механизмов налогообложения различных видов доходов от разного рода видов финансово-хозяйственной деятельности, характера и направленности налоговых льгот, величин налоговых ставок. Это связано с тем, что налоги являются стимулом экономического регулирования, и, прежде всего, привлечения инвестиций, притока капитала. И в такой недобросовестной конкуренции выигрывает то государство, где налоги ниже. Борьбу с данным видом налоговой конкуренции возглавила ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития. Главное оружие в такой борьбе — автоматический обмен налоговой информацией, осуществляемый ОЭСР, к которой в конце 2017 г. присоединилась и Российская Федерация.

Помимо внешней налоговой конкуренции выделяют также внутреннюю или внутригосударственную налоговую конкуренцию, отмечая ее негативный характер, когда в противоборство вступают уже государственные органы различных уровней в борьбе за наполнение своих бюджетов.

Кроме международной (внешней) и внутренней налоговой конкуренции в юридической и экономической литературе также используется термин «конкуренция режимов налогообложения». Именно этому термину и было посвящено выступление В.Е. Родыгиной.

Она подробно остановилась на таком важном моменте, как соблюдение баланса публичных и частных интересов при введении и применении специальных режимов. Данный вопрос особенно значим для тех субъектов, которым государство устанавливает эти специальные условия осуществления предпринимательской деятельности, поскольку они фактически не защищены от непомерных притязаний налоговых органов. Во-первых, это проблема т.н. дробления бизнеса, поскольку легитимно данное понятие не закреплено, что допускает субъективное усмотрение при судебном разбирательстве. Во-вторых, были вынесены на обсуждение направления совершенствования специальных налоговых режимов на ближайшую перспективу, их целесообразность и необходимость.

С заключительным словом выступил **канд. юрид. наук О.В. Новиков**, один из модераторов конференции. Он подвел итоги и дал оценку предложениям, которые были выдвинуты собравшимися учёными в области защиты конкуренции на финансовых рынках Российской Федерации. В своем докладе О.В. Новиков выразил уверенность, что в ближайшем будущем произойдут системные изменения, которые будут способствовать экономической стабилизации, в т.ч. посредством нормализации конкуренции на рынке финансовых услуг.

Сведения об авторе

НОВИКОВ Олег Викторович —

кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобошко Д.Ю.* Анализ перспектив применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // *Налоги*. 2019. № 5. С. 26–29.
2. *Иеринг Р.* Борьба за право / пер. с 11-го нем. изд. И. Юровского. 3-е изд. СПб., 1908. С. 1, 44.
3. *Копина А.А.* Налоговые эксперименты // *Налоги*. 2018. № 19. С. 1, 3, 4.
4. *Копина А.А.* Новый специальный налоговый режим для физических лиц — налог на профессиональный доход // *Налоги*. 2018. № 20. С. 1, 3–8.
5. *Нансо М.Б.* К вопросу о введении новых налогов и сборов // *Налоги*. 2019. № 5. С. 33–37.
6. *Нансо М.Б.* К вопросу о введении новых налогов и сборов: налог на профессиональный доход (часть 2) // *Налоги*. 2019. № 6. С. 39–44.
7. *Ручкина Г.Ф.* Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства // *Налоги*. 2019. № 1. С. 28–33.
8. *Тропская С.С.* Налогообложение самозанятых и цифровая экономика: налог на профессиональный доход // *Финансовое право*. 2019. № 5. С. 22–26.

REFERENCES

1. *Boboshko D. Yu.* Analysis of prospects for applying the special tax regime “Tax on professional income” // *Taxes*. 2019. No. 5. P. 26–29 (in Russ.).
2. *Iering R.* Struggle for the right / trans. from the 11th German edition of I. Yurovsky. 3rd ed. SPb., 1908. P. 1, 44 (in Russ.).
3. *Kopina A.A.* Tax experiments // *Taxes*. 2018. No. 19. P. 1, 3, 4 (in Russ.).
4. *Kopina A.A.* New special tax regime for individuals—tax on professional income // *Taxes*. 2018. No. 20. P. 1, 3–8 (in Russ.).
5. *Napso M.B.* On the issue of introducing new taxes and fees // *Taxes*. 2019. No. 5. P. 33–37 (in Russ.).
6. *Napso M.B.* On the issue of introducing new taxes and fees: tax on professional income (part 2) // *Taxes*. 2019. No. 6. P. 39–44 (in Russ.).
7. *Ruchkina G.F.* New special tax regimes in the legislation of the Russian Federation as the implementation of public interests of the state // *Taxes*. 2019. No. 1. P. 28–33 (in Russ.).
8. *Tropskaya S.S.* Taxation of the self-employed and digital economy: tax on professional income // *Financial Law*. 2019. No. 5. P. 22–26 (in Russ.).

Authors' information

NOVIKOV Oleg V. —

PhD in Law, researcher of the Financial, Tax, Banking and Competition Law sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia